

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ | METHODOLOGICAL
PROBLEMS OF LEGAL PSYCHOLOGY

Актуальность аксиологических проблем юридической психологии

Ильина В.А.

Иркутский юридический институт (филиал), Университет прокуратуры Российской Федерации (ФГКОУ ВО УП РФ), г. Иркутск, Российская Федерация
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6492-3678>, e-mail: avapeter@mail.ru

В статье аргументируется необходимость исследования аксиологических проблем юридической психологии. Отражаются результаты проведенного теоретического исследования ценностной стороны юридической психологии, в которых отстаивается идея применения системного подхода к анализу ценностей. Утверждается, что для решения аксиологических проблем юридической психологии в виде систематизации ее ценностей необходимым возврат к философским основам познания, онтологии, диалектике, логике, материальным основам психики. При этом считается, что с систематизацией ценностей в юридической психологии может справиться не всякий системный подход. В качестве доктринальной альтернативы предлагается разработанная в философии и психологии онтологическая система категорий этики как основа естественного и позитивного права. Данная система, основанная на онтологических критериях, представляет собой матрицу (сетку) фундаментальных знаний на уровне категорий. Онтологическая матрица аксиологических категорий этики (основы права) должна раскрываться в психологических понятиях и представлять для юридической психологии ценностные ориентиры, позволяющие развиваться в научном познании, не отрываясь от фундаментальных правовых и этических основ.

Ключевые слова: наука, юридическая психология, аксиология, система ценностей, онтология, диалектика.

Для цитаты: *Ильина В.А.*, Актуальность аксиологических проблем юридической психологии [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Том 11. № 2. С. 221—231. DOI:10.17759/psylaw.2021110216

Urgency of Axiological Problems in Legal Psychology

Valentina A. Ilyina

Irkutsk Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russia,
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6492-3678>, e-mail: avapeter@mail.ru

The article substantiates the necessity to research the axiological problems of legal psychology and shows the results of a theoretical study of the value-related aspect of legal psychology. These results advocate the idea of using a systemic approach in values analysis. It is maintained that in order to resolve the axiological problems of legal psychology by way of systematization of its values what's needed is a return to the philosophical foundations of cognition, ontology, dialectics, logic, the material basis of psyche. At the same time, it is believed that not every systemic approach can cope with value systematization in legal psychology. As a doctrinal alternative, philosophy and psychology develop and offer an ontological system of ethical categories to be the cornerstone of natural and positive law. This system relies on the ontological criteria and is a matrix (grid) of fundamental knowledge at the categorial level. The ontological matrix of axiological categories of ethics (the foundations of law) must manifest itself in psychological concepts and must represent value orientations for legal psychology, making it possible for one to develop within the framework of scientific cognition, without losing touch with the fundamentals of law and ethics.

Keywords: science, legal psychology, axiology, value system, ontology, dialectics.

For citation: Ilyina V.A. Urgency of Axiological Problems in Legal Psychology. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2021. Vol. 11, no. 2, pp. 221—231. DOI:10.17759/psylaw.2021110216 (In Russ.).

Введение

Настоящее время — время стремительных преобразований общества на основе технологических революций в науке, когда вновь актуальными становятся демократические начала, при которых расширяется «свобода выбора для человека, начала добровольности в его поведении» [11, с. 9] — совершается исторически очередная переоценка ценностей. Данная переоценка не может быть решена без участия науки, призванной находить истину, в том числе в аксиологической («аксиос» с *греч.* — ценность) стороне изучаемых ею объектов реальности. На науку уповают и ждут ответы на злободневные вопросы, касающиеся возникновения новых явлений и процессов, происходящих в современном обществе. В связи с этим проблема ценностей в юридической психологии возникает не случайно, поскольку сфера правовых отношений испытывает те же инновационные влияния, что и сфера экономики, медицины, образования и др. Речь идет о внедрении в жизнедеятельность общества цифровых технологий, нейротехнологий, искусственного интеллекта и др.

Целью настоящего теоретического исследования является поиск аргументов в пользу исследования аксиологических проблем юридической психологии, разрешаемых, по мнению автора, посредством анализа и систематизации ее ценностей, что в конечном итоге позволит осуществить расстановку приоритетов в развитии юридической психологии.

Результаты

Теоретический анализ показал, что актуальность исследования аксиологических проблем юридической психологии обусловлена, прежде всего, рядом обстоятельств, связанных с

современными тенденциями развития социогуманитарной линии в различных областях научного знания.

Во-первых, внутренняя логика развития науки связана с расширением спектра направлений познавательного процесса, а это актуализирует проблему выбора приоритетных областей научного познания, в том числе и на основе аксиологических критериев.

Во-вторых, социальные последствия реализации современных научных открытий требуют прогнозирования отдаленных результатов такой реализации, применение гуманистического критерия для оценки характера и содержания научной деятельности.

В-третьих, современное научное знание все более ориентируется на изучение человека, в связи с чем важнейшим объектом социально-гуманитарного познания становится система социальных ценностей [8, с. 160].

Актуальность исследования аксиологической проблематики в юридической психологии вызвана также культурными аспектами, в которые вовлечена всякая наука. Это обострение глобальных кризисов, связанных с выбором стратегий цивилизационного развития и открытием возможностей для современного диалога культур [17, с. 8], при которых происходит переоценка одних ценностей и формирование других. Интеграция культур неизбежно заставляет интегрироваться и научные дисциплины. Ни одна отрасль науки не может остаться в стороне от интеграционного дисциплинарного знания, в котором проблема ценностей выходит на первый план. Новые ценностные ориентиры находят свое отражение в современной научной доктрине. Для юридической психологии это, прежде всего, психолого-правовая доктрина [7; 15; 16], в которой отражаются ценности, связанные с целями и задачами современного реформирования и нововведениями во всех сферах российского законодательства [18], психологический механизм которых призвана объяснять юридическая психология.

Очевидно, что для юридической психологии, как научной дисциплины, входящей в систему правовых наук [13, с. 21], связующим с ними предметом анализа являются общественные отношения. Общественные отношения, как и в целом жизнедеятельность и развитие общества, не могут полноценно существовать без ценностных отношений и взглядов, играющих роль ориентира. На значение ценностных ориентиров в общественных отношениях указывает исторический опыт всего человечества. Наука же, как крупнейший социальный феномен, играет здесь «первую скрипку»: она раскрывает сущность тех или иных ценностей, лежащих в основе отношений между людьми, и общество всегда будет учитывать данное обстоятельство, используя его. Эффективность данного (ценностно-ориентированного) использования зависит «... от уровня знаний о самой природе ценностей, о социальной сущности ценностных представлений, установок и ориентаций, о закономерностях и механизмах их возникновения, функционирования, изменения и влияния на различные сферы и стороны общественной жизни» [20, с. 5].

При аксиологическом научном анализе общественных отношений неизбежно возникает плюралистическое множество мнений, при котором результаты исследований могут оказаться принципиально различными. Данное явление возникает как очевидное, поскольку ценностный подход — оценочный, позволяющий по-разному интерпретировать и объяснять современные реформы общественного устройства, отстаивать или критиковать исторически сложившиеся ценностные ориентации и взгляды. Научные изыскания с аксиологическим аспектом могут стать на сторону разных интересов, и это обстоятельство обуславливает постановку вопроса о ценностной сущности самой науки.

Анализ научной сферы с позиций аксиологии может (и объективно призван) способствовать более разностороннему, глубокому и точному пониманию перипетий научного прогресса, а значит, более результативному управлению последним. В свою очередь, достижения и неудачи на этом практическом пути и их теоретическое осмысление неизбежно должны стимулировать дальнейшую (и притом комплексную) разработку фундаментальной аксиологической проблематики [20].

Необходимость решения аксиологических проблем в юридической психологии усиливается еще и тем, что ее развитие тесно связано с практикой правоприменения. Практика же правоприменения показывает на возникновение сложной и в общем неблагоприятной ситуации в сфере правоотношений, существующей не только на локальном государственном уровне, но и на уровне глобальном, мировом. Во весь рост и с исключительной остротой встает проблема преступности, выраженная в крайне опасных ее формах — терроризме, торговле наркотиками и оружием, коррупции, экстремизме [2; 19]. Беспокорство вызывает легализация организованной преступной деятельности, коррупционность на разных уровнях государственной власти. На этом фоне растет число девиаций, угрожающих общественному устройству не менее, чем сама преступность: самоубийство среди несовершеннолетних, компьютерная аддикция, половой аморализм и др.

Перечисленные показатели дополняются другими современными данными в отношении особо охраняемой категории граждан — детей, женщин и стариков, затрагивающими непосредственно предмет научного исследования юридических психологов и показывающими нравственное состояние современного общества. Так, за последнее десятилетие в нашей стране ежегодно становятся жертвами убийств и получают тяжкие телесные повреждения 2 тыс. детей, от жестокости родителей страдают 2 млн детей, а 50 тыс. детей убегают из дома. Ежегодно пропадают 25 тыс. несовершеннолетних; насилие над женами, престарелыми родителями и детьми фиксируется в каждой четвертой семье; около 40 тыс. детей школьного возраста вообще не посещают школу; темпы роста детской преступности в 15 раз опережают темпы увеличения самой преступности; в современной России насчитывается около 50 тыс. несовершеннолетних заключенных, что примерно в 3 раза больше, чем было в 1930-е годы. В начале 2009 г. в нашей стране насчитывалось около 700 тыс. сирот (в сравнении: после Великой отечественной войны их насчитывалось меньше) [21, с. 59]. Общее состояние современного российского общества, таким образом, выглядит очень тревожным.

По результатам социологического мониторинга за 2019 год фундаментальных и актуальных проблем развития гражданского общества в России, доминирующими тревогами массового сознания явились: «дороговизна жизни», «произвол чиновников», «повышение цен на продукты питания», «разделение общества на богатых и бедных», «экологическая обстановка», «безработица», «страх перед будущим», «падение нравов, культуры», «безопасность близких», «ухудшение положения пенсионеров в обществе», «терроризм», «заккрытие, простой предприятий», «преступность», «алкоголизм», «наркомания» [10, с. 5—6].

Данные показатели дополняются массой бытовых примеров, отражающих обилие негативных явлений, существующих в нашем обществе. Но главной для ученых-психологов может стать проблема терпимости общества к ним, «их восприятие значительной частью населения как привычных и непреодолимых» [21, с. 59]. Терпимость, или так называемая толерантность, сегодня становится самостоятельным предметом научного анализа [4]. Это

связано не только с самой категорией «толерантность» и ее эпистемологическим значением, но и с проблемами, имеющими важное социальное и психологическое значение — безразличием, безволием, апатией, отчуждением современного человека, как от материальных и духовных ценностей, так и человека от самого человека.

Необходимость достойного выхода из сложившейся ситуации, оптимизации общественных отношений обуславливают возможную и должную роль юридической психологии в совместном с другими науками социально-гуманитарного и, прежде всего, правового цикла подходе к улучшению социальной обстановки на основе научного объяснения психологических механизмов правозначимых явлений современной действительности. В этом смысле аксиологическая проблематика юридической психологии представляет особый интерес для исследователя и имеет важное практическое значение.

В свете перечисленных проблем автором была предпринята попытка осмысления аксиологической стороны юридической психологии и обоснования систематизации ее ценностей. Логика исследования заключалась в следующем: анализе ценностей как предмете науки; рассмотрении основных научных подходов к пониманию природы ценностей; определении истоков формирования ценностей юридической психологии как прикладной дисциплины и детерминантов ее формирования как научной отрасли психологии; раскрытии сущности системного подхода и поиске приемлемой логики систематизации ценностных категорий юридической психологии. *Проведенное теоретическое исследование позволило сделать следующие выводы:*

— обзор аксиологической проблематики в науке в целом и в юридической психологии — в частности позволил утвердиться в важности ее исследований с широких, общественно-социальных позиций в обход узким позитивистским и феноменологическим взглядам. Для юридической психологии, как дисциплины прикладного значения, имеющей прямое отношение к социальным феноменам, ценности науки — это, прежде всего, те ценности-знания, которые позволяют судить о ее активности как участнике регулирования отношений в правовой сфере;

— первоначальные и основные (как принято это считать в философии) подходы к критериям определения ценностей в науке гуманитарного цикла (к которым относится юридическая психология) имеют две противоположные традиции: материализм и идеализм. В рамках этих двух подходов действует множество теорий, вставших на ту или иную сторону познания сущности ценностей. Между тем сущность этих основных подходов (материалистического и идеалистического) в настоящее время существенно искажена, а под грузом плюралистических взглядов и толкований просто стирается. Вопрос же о понимании материалистической или идеалистической сущности той или иной психологической теории в юридической психологии ставится, пожалуй, более остро по сравнению с другими отраслями психологии. Результаты деятельности юридических психологов тесным образом связаны с судьбами конкретных людей — участниками правоотношений. От выводов психологов, участвующих в разбирательстве по уголовным и гражданским делам во многом зависит принятое судебное решение, поэтому идеалистические теории в практике правоприменения просто недопустимы;

— исторический обзор истоков формирования ценностей юридической психологии как научной дисциплины, лежащей на стыке психологии и права, позволил убедиться в том, что такие ценности, как свобода и равенство, справедливость, государство и право, общественное благоустройство и безопасность человека, являются непреходящими. Данные

ценности первичны, они сформировались в самих истоках общественного устройства [6] и стали настолько естественными, что проявляются на подсознательном, архитипическом уровне в психологии народов. Вся дальнейшая история вплоть до наших дней показывает постоянную борьбу за них. Чем больше предыдущее поколение вложило сил в защиту общечеловеческих ценностей, тем острее воспринимает настоящее поколение любую попытку покушения на них. В связи с этим юридическая психология обязана применить все силы для аргументации истинно правовых ценностей, отстаивая их человеческую природу;

— обзор парадигмальных и иных дебатов, имеющих место в современном научном творчестве, позволяет говорить о существовании в юридической психологии (как отраслевой психологической науки) тех же внутренних кризисов, что и в ее «материнской» науке психологии: столкновение противоположных установок при объяснении результатов исследования (эмпирических и гуманитарных); спор между «жестким», естественно-научным детерминизмом и социокультурной детерминацией [12, с. 61—81] и др. Все эти внутринаучные перипетии, с одной стороны, являются результатом естественного развития психологии, но с другой стороны, разрушают ее цельность и создают условия для проникновения под вывеской науки психологии лженаучных теорий и парапсихологических течений [22, с. 274—275]. В связи с этим вопрос об объективности методов исследования в юридической психологии в настоящее время должен быть поставлен более остро, поскольку данное время, по мнению ученых, насыщено «вакханалией лженауки» [1, с. 14—30; 3, с. 105];

— решение аксиологических проблем в юридической психологии, по мнению автора, возможно решить в ходе применения системного подхода, предполагающего организацию взаимодействия категорий юридической психологии. Тех категорий, в которых раскрываются научные и правовые ценности. Психология, как известно, это, прежде всего, категориальная наука, и закономерности (связи) важно искать на уровне категорий и затем раскрывать их в теориях [6];

— с систематизацией ценностей в юридической психологии между тем может справиться не всякий системный подход. Поскольку юридическая психология вбирает в себя не только психологические категории, но и категории правовые, искомым системный подход должен оперировать именно юридической семантикой, но раскрываемой посредством категориально-понятийного аппарата психологии. В связи с этим автор полагает, что реализовать данную задачу способна объединяющая все науки философская дисциплина онтология, или наука о сущем;

— в основу ценностей-категорий юридической психологии, по мнению автора, приемлемо положить разработанную в философии и психологии онтологическую систему категорий этики [9], как основу естественного и позитивного права. Данная система ценностей юридической психологии на основе онтологических критериев представляет собой матрицу (сетку) фундаментальных знаний на уровне категорий (см. таблицу). Онтологическая матрица категорий аксиологической системы юридической психологии позволяет посредством видения ее ценностей в единстве связей и взаимодействий двигаться в научном познании, не отрываясь от фундаментальных правовых и творческих основ. Она ни в коей мере не препятствует свободе развития науки, простору для движения научной мысли и выполняет директивную функцию для ученого психолога в сфере права только в части видения закономерностей изучаемых им правовых явлений.

Осмысление аксиологических проблем юридической психологии позволило прийти не

только к вышеуказанным выводам. Данный анализ дополнительно убедил в постулате о том, что природа ценностей юридической психологии лежит в закономерной связи правовых явлений с интересами и потребностями общества, с надеждой людей на безопасность и свободу, верой в будущее, что возможно реализовать только при построении и удержании правового государства и благоустройстве жизнедеятельности его граждан.

Государство и право в своем единстве и в этических определенностях юридической психологии является основной ценностью, за которой стоит благополучие общества. Поэтому государство и право не могут быть подчинены отдельной личности и ее интересам, поскольку интересы этой личности и общества могут не совпадать. Кроме того, государство и право — есть самые уникальные ценности, которые могло создать человечество в качестве продукта своей сознательной и многовековой общественной деятельности.

Таблица

Система ценностей юридической психологии

ТВОРЕНИЕ (юридическая психология)															
Созидатель								Созидание							
Труженик				Культура				Гражданин				Цивилизация			
КРАСОТА (гармония)								ПОРЯДОК							
Мечта				Мечтание				Закон				Государство			
Досуг		Честолюбие		Убеждение		Увлечение		Служба		Служение		Власть		Управление	
ТВОРЧЕСТВО				ИСКУССТВО				СПРАВЕДЛИВОСТЬ				СОСУЩЕСТВОВАНИЕ			
Воображение		Соображение		Отображение		Преображение		Достоинство		Равенство		Терпение		Уважение	
Субъект	Объект	Образование	Обучение	Дарование	Дерзание	Призвание	Признание	Логика	Интерес	Труд	Заслуги	Судьба	Случай	Свобода	Счастье
Мы	Вы	Я	Ты	Сведения	Сообщение	Речь	Общени	Желание	Права	Честь	Подвиг	Усилие	Умение	Удача	Успех
Сожительство		Участие		Знак		Язык		Установка		Достоинство		Воля		Вера	
ДЕЛО				СЛОВО				СОВЕСТЬ				СВОБОДА			
Желание		Участие		Норов		Привычки		Устав (закон)		Обычай		Уклад		Строй	
Поступок				Поведение				Правило				Соблюдение			
ПРАВ								ПРАВО							
Труженик				Культура				Гражданин				Цивилизация			
Деятель								Деяние							
ДОБРО — БЛАГО (сущность правовых отношений)															

Юридическая психология, как прикладная дисциплина и как научная отрасль психологической науки, не может остаться в стороне от аксиологической проблематики,

актуально вставшей в приоритетных направлениях развития современных гуманитарных и общественных наук в свете технологического триумфа. Она как всякая другая общественная наука служит человеку и призвана сдерживать технологическую дегуманизацию. Юридическая психология одна из тех гуманитарных дисциплин, которая наиболее близко соприкасается с правовыми науками и может обосновать сдерживание внесения в законодательство результатов научных изысканий с возможными негативными последствиями для своего объекта.

Собственную систему ценностей юридическая психология должна отстаивать также и потому, что ее научный статус может быть поколеблен теми тенденциями, которые проявляются в настоящее время в науке в целом: девальвацией изучения фундаментальных (академических) наук общественного и гуманитарного цикла (философии, диалектики, логики и др.); отвлечением большей части населения на искусственно созданные ценности или персоналии от истинного предназначения человека — его познания сущности мироздания (к которому относится и он сам); упованием на суверен искусственного интеллекта; все расширяющимися возможностями технических средств управления и контроля как альтернативы правомерным психологическим методам воздействия на человека и др.

Понимание ложности данных установок и настроений в обществе не решает проблемы правового регулирования. Взять что-то из положительного прошлого — не значит ухудшить положение. Возврат к философии, онтологии, диалектике, логике, материальным основам психики — верный путь решения аксиологических проблем в юридической психологии как научной дисциплины, рискующей «увлечься» позитивизмом и феноменологией только для того, чтобы «выжить» в условиях жесточайшей конкуренции. Психология не должна оказаться в числе тех наук, которым будущее поколение инкриминирует поддержку возможных антигуманных научных изысканий.

В завершение важно отметить, что юридическая психология не может быть консервативной наукой, она должна идти не просто в ногу со временем (прежде всего с действующим законодательством), а впереди его, прогнозируя и разъясняя последствия претворения нормотворческих инициатив и правовых актов в жизнь. Все, с чем работает юридическая психология — от методов профессиографического отбора, установления причин и условий преступности и до разработки приемом раскрытия преступлений, — так или иначе, отражается в действующем законодательстве.

Литература

1. Александров Е.Б. Проблемы экспансии лженауки // В защиту науки. Бюллетень. 2006. № 1. С. 14—30.
2. Власов В.И. Общество — справедливость — государство — социальная напряженность экстремизм-терроризм // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2012. № 3(18). С. 141—152.
3. Ефремов Ю.Н., Полищук Р.Ф. Государство и лженаука // В защиту науки. Бюллетень. 2006. Вып. 1. С. 105—110.
4. Ильинская С.Г. Толерантность как принцип политического действия: история, теория, практика. М.: Праксис, 2007. 288 с.

5. История политических и правовых учений: учебник для вузов. 2-е изд., стереотип. / Под общ. ред. В.С. Нерсисянца. М.: НОРМА-ИНФРА·М, 1999. 736 с.
6. Казаневская В.В. Категориальный уровень в структуре психологической науки [Электронный ресурс] // Научные материалы международного форума и школы молодых ученых ИП РАН. 2002. URL: <http://www.ipras.ru> (дата обращения: 29.04.2020).
7. Коченов М.М. Судебно-психологическая экспертиза: теория и практика. Избранные труды. М.: Генезис, 2010. 352 с.
8. Кузьменко Г.Н., Отюцкий Г.П. Философия и методология науки: учебник для магистратуры. М.: Юрайт, 2014. 450 с.
9. Кузьмин Е.С. Система «Человек и мир»: монография: в 2 т. / Науч. ред. В.И. Березовский. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2010. Том 1, 2. 314 с.
10. Состояние гражданского общества в России. XLIX этап социологического мониторинга «Как живешь Россия?», июнь 2019 года / Под общ. ред. В.К. Левашова. М.: Перспектива, 2019. 143 с.
11. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве: теоретико-информационный аспект. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Институт государства и права РАН, 2012. 363 с.
12. Марцинковская Т.Д. Междисциплинарность как системообразующий фактор современной психологии // Методологические проблемы современной психологии: сб. статей / Под ред. Т.Д. Марцинковской. М.: Смысл, 2004. 183 с.
13. Пьянов Н.А. Консультации по теории государства и права: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2008. 571 с.
14. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. 512 с.
15. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе: науч.-практ. пособие. М.: Гардарика, 1998. 192 с.
16. Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности / Под науч. ред. Г.М. Миньковского. М.: НОРМА, 1998. 285 с.
17. Стёпин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 1999. 393 с.
18. Трансформация государства и права в условиях глобальной цифровизации общества // Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 26 окт. 2019 г.). Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. 296 с.
19. Фёдоров А.В. Рекомендательные акты СНГ об уголовной ответственности юридических лиц в контексте новых вызовов и угроз // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 4(22). С. 13—20.
20. Ценностные аспекты науки и проблемы экологии: сб. статей / Отв. ред. Е.Т. Фаддеев и др. М.: Наука, 1981. 278 с.
21. Юревич А.В. Психология социальных явлений. М.: Институт психологии РАН, 2014. 349 с.
22. Юревич А.В. Социальная психология научной деятельности. М.: Институт психологии РАН, 2013. 447 с.

References

1. Aleksandrov E.V. Problemy ekspansii lzhenauki. [Problems of expansion of pseudoscience]. V *zashchitu nauki. Byulleten'*. [In defense of science. Bulletin]. 2006. no. 1. pp. 14—30.
2. Vlasov V.I. Obshchestvo — spravedlivost' — gosudarstvo — sotsial'naya napryazhennost' ekstremizm-terrorizm. [Society — justice — state — social tension extremism-terrorizm]. *Voprosy*

natsional'nykh i federal'nykh otnoshenii. [Questions of national and federal relations]. 2012. no. 3 (18). pp. 141—152.

3. Efremov Yu.N., Polishchuk R.F. Gosudarstvo i Izhenuka. [State and Pseudoscience]. V *zashchitu nauki. Byulleten'*. [In defense of science. Bulletin]. Moscow, 2006. Vyp. 1. pp. 105—110.

4. Il'inskaya S.G. Tolerantnost' kak printsip politicheskogo deistviya: istoriya, teoriya, praktika. [Tolerance as a principle of political action: history, theory, practice]. Moscow: Publ. Praksis, 2007. 288 p.

5. Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenii: uchebnyk dlya vuzov. Izd. 2-e, stereotip [History of political and legal doctrines: a textbook for universities. Ed. 2nd, stereotype.]. Moscow: Publ. NORMA-INFRA•M, 1999. 736 p.

6. Kazanovskaya V.V. Kategorial'nyi uroven' v strukture psikhologicheskoi nauki [Elektronnyi resurs] [Categorical level in the structure of psychological science]. *Nauchnye materialy mezhdunarodnogo foruma i shkoly molodykh uchenykh IP RAN. 2002*. [Scientific materials of the international forum and the school of young scientists of the IP RAS. 2002]. URL: <http://www.ipras.ru>. (Accessed 29.04.2020).

7. Kochenov M.M. Sudebno-psikhologicheskaya ekspertiza: teoriya i praktika. Izbrannye trudy. [Forensic psychological examination: theory and practice. Selected Works]. Moscow: Publ. Genезis, 2010. 352 p.

8. Kuz'menko G.N., Otyutskii G.P. Filosofiya i metodologiya nauki : uchebnyk dlya magistratury. [Philosophy and methodology of science: a textbook for graduate studies]. Moscow: Publ. Yurait, 2014. 450 p.

9. Kuz'min E.S. Sistema «Chelovek i mir»: monografiya. v 2 t. [System «Man and the World». in 2 vol.]. Berezovskii V.I. Irkutsk: Publ. Irkut. gos.un-ta, 2010. Vol. 1, 2. 314 p

10. Sostoyanie grazhdanskogo obshchestva v Rossii. XLIX etap sotsiologicheskogo monitoringa «Kak zhivesh' Rossiya?», iyun' 2019 goda [The state of civil society in Russia. XLIX stage of sociological monitoring «How do you live in Russia?», June 2019]. Moscow: Publ. Perspektiva, 2019. 143 p.

11. Mal'ko A.V. Stimuly i ogranicheniya v prave: teoretiko-informatsionnyi aspekt. 3-e izd., pererab. i dop. [Incentives and limitations in law: information-theoretical aspect. 3rd ed., revised. and add.]. Moscow: Publ. Institut gosudarstva i prava RAN, 2012. 363 p.

12. Martsinkovskaya T.D. Mezhdistsiplinarnost' kak sistemoobrazuyushchii faktor sovremennoi psikhologii. [Interdisciplinarity as a system-forming factor in modern psychology]. Metodologicheskie problemy sovremennoi psikhologii: sb. statei. [Methodological problems of modern psychology: Sat. articles]. Moskva: Publ. Smysl, 2004. 183 p.

13. P'yanov N.A. Konsul'tatsii po teorii gosudarstva i prava: uchebnoe posobie. 2-e izd., pererab. i dop. [Consultations on the theory of state and law: a training manual. 2nd ed., revised. and add.]. Irkutsk: Publ. IGU, 2008. 571 p.

14. Rubinshtein S.L. Bytie i soznanie. Chelovek i mir. [Being and consciousness. Man and the world]. Sankt-Peterburg: Publ. Piter, 2003. 512 p.

15. Safuanov F.S. Sudebno-psikhologicheskaya ekspertiza v ugolovnom pro-tsesse : nauch.-prakt. posobie. [Forensic psychological examination in criminal proceedings: scientific-practical. allowance]. Moscow: Publ. Gardarika, 1998. 192 p.

16. Sitkovskaya O.D. Psikhologiya ugolovnoi otvetstvennosti. [Psychology of Criminal Responsibility]. Moscow: Publ. NORMA, 1998. 285 p.

Ильина В.А.
Актуальность аксиологических проблем юридической
психологии
Психология и право. 2021. Том 11. № 2. С. 221—231.

Ilyina V.A.
Urgency of Axiological Problems in Legal Psychology
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 2, pp. 221—231.

17. Stepin V.S. Teoreticheskoe znanie. [Theoretical knowledge]. Moscow: Progress-Traditsiya, 1999. 393 p.
18. Transformatsiya gosudarstva i prava v usloviyakh global'noi tsifrovizatsii obshchestva. [The transformation of state and law in the context of global digitalization of society]. Materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. (g. Irkutsk, 26 okt. 2019 g.). [Materials vseros. scientific-practical conf. (Irkutsk, October 26, 2019)]. Irkutsk: Publ. IGU, 2019. 296 p.
19. Fedorov A.V. Rekomendatel'nye akty SNG ob ugolovnoi otvetstvennosti yuridicheskikh lits v kontekste novykh vyzovov i ugroz. [Rassledovanie prestuplenii: problemy i puti ikh resheniya]. 2018. no. 4 (22). pp. 13—20.
20. Tsennostnye aspekty nauki i problemy ekologii: sb. statei. [Value aspects of science and environmental problems: Sat. articles]. Moscow: Publ. Nauka, 1981. 278 p.
21. Yurevich A.V. Psikhologiya sotsial'nykh yavlenii. [Psychology of social phenomena]. Moskva: Publ. Institut psikhologii RAN, 2014. 349 p.
22. Yurevich A.V. Sotsial'naya psikhologiya nauchnoi deyatelnosti. [Social Psychology of Scientific Activities]. Moscow: Publ. Institut psikhologii RAN, 2013. 447 p.

Информация об авторе

Ильина Валентина Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры организации и методики уголовного преследования, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ФГКОУ ВО УП РФ), г. Иркутск, Российская Федерация, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6492-3678>, e-mail: avapeter@mail.ru

Information about the author

Valentina A. Ilyina, PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Organization and Methods of Criminal Prosecution, Irkutsk Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russia, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6492-3678>, e-mail: avapeter@mail.ru

Получена 25.06.2020
Принята в печать 12.05.2021

Received 25.06.2020
Accepted 12.05.2021